

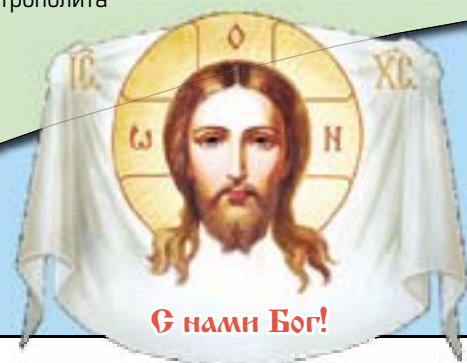

ЖИЗНЬ

во Христе

СЛОВО О ВЕРЕ

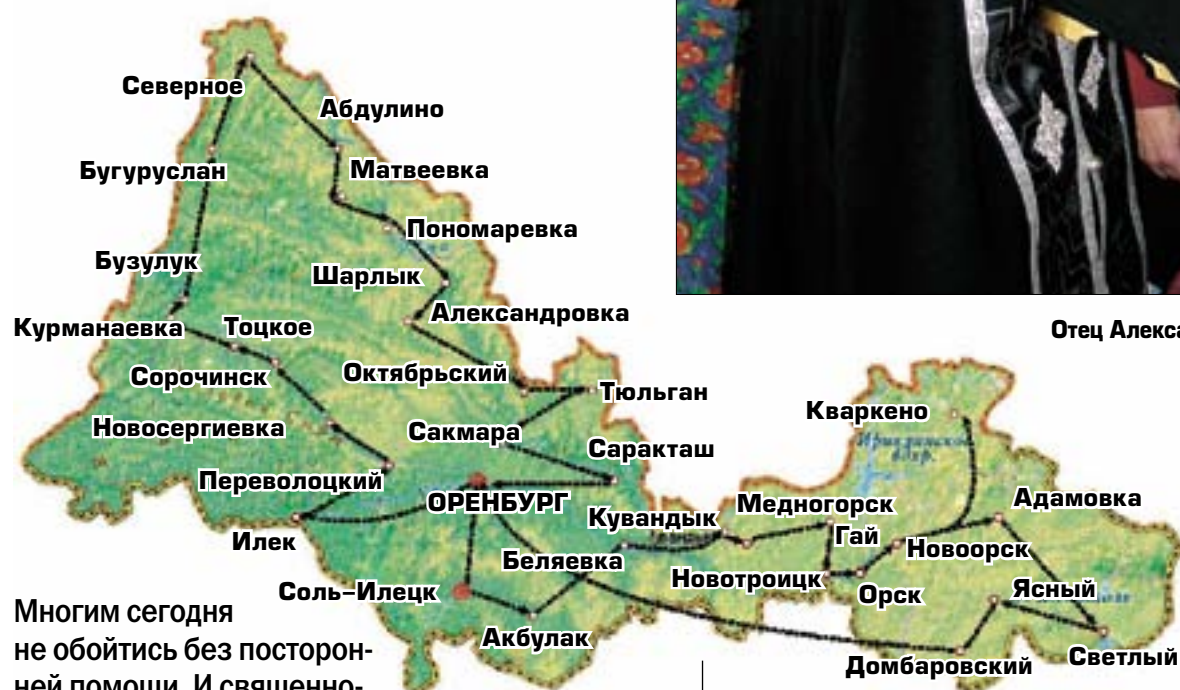
Издается по благословию Высокопреосвященнейшего
[Леонтия] – Митрополита
Оренбургского
и Бузулукского

№ 7 (253)
Апрель 2008 г.

Социальное благочиние: исцелись верой

В Оренбургской и Бузулукской епархии по благословию владыки Валентина действует Социальное благочиние. Оно призвано осуществлять миссионерскую работу православных священников в социальной и духовной сфере среди населения. Причем не только в православных храмах и приходах, но повсюду, где имеются люди, которые нуждаются в общении с Церковью.

Многим сегодня не обойтись без посторонней помощи. И священнослужители идут в детские интернаты, приюты, дома престарелых и инвалидов, больницы, колонии и тюрьмы... В конечном счете любая поддержка со стороны священника направлена на исцеление человека верой.

Отец Александр Азаренков в Доме-интернате для инвалидов и престарелых г. Орска.

Наверное, не случайно такое название дали и проходящему в епархии Оренбургскому Крестному ходу – «Исцелись верой». Организатор его – иерей Александр Азаренков, руководитель социального благочинного округа. Поддержало эту

акцию и правительство Оренбургской области.

В течение месяца, начиная с 18 марта, Крестный ход с иконой и частицами мощей Святителя Николая Чудотворца прошел по десяткам учреждений.

В нем приняли участие священники социального благочиния, главы районных центров и крупных городов области, руководители управлений соцзащиты, представители бизнес-сообщества. На протяжении всей экспедиции ее участники читали акафисты и совершали молебны перед мощами святого.

Незабываемое впечатление

оставило посещение колонии пожизненно осужденных «Черный дельфин» в г. Соль-Илецке. Вот уже год верующих этого учреждения окормляет иерей Александр Ежов. В молитвенной комнате он принимает исповедь и совершает Таинство Причастия.

Во время пребывания в колонии Крестного хода «Исцелись верой» всем заключенным предоставили исключительно редкую возможность – молитвенно испросить помощи святого угодника Божиего и духовно укрепиться на пути своего раскаяния и поисков веры.

Окончание на 3-й стр.

НОВОСТИ - ФАКТЫ - СОБЫТИЯ

В МОСКВЕ ЗАМИРОТОЧИЛИ НЕСКОЛЬКО ИКОН ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ "ДЕРЖАВНАЯ"

МОСКВА. Замироточили несколько образов, освященных Патриархом Московским и всея Руси Алексием II во время богослужения в храме Казанской иконы в Коломенском. Факт мироточения засвидетельствовал священник, принимавший иконы из алтаря, и посетители храма.

«Святейший Патриарх освятил в день празднования Державной иконы Божией Матери в Коломенском пять икон "Державной" для пяти крестных ходов программы "Под звездой Богородицы". Несколько икон замироточили. Особенно обильно - икона Божией Матери "Державная", предназначенная для крестного хода Афон-Одесса-Москва». Факт мироточения засвидетельствовал священник Анатолий Мечев, принимавший освященные иконы из алтаря, и многочисленные посетители храма.

Иконы Божией Матери "Державная", освященные в Коломенском - главные святыни пяти из восьми крестных ходов Международной духовно-просветительской программы "Под звездой Богородицы", которая началась в день воссоединения Русской православной церкви 17 мая 2007 года. В настоящее время идут три крестных хода: Владивосток-Москва (с 21 мая), Якутск-Москва (с 30 июня), Барнаул-Москва (с 27 февраля 2008). В апреле стартуют крестные ходы: Иерусалим-Симферополь-Москва, Афон-Одесса-Москва, Ростов-на-Дону-Москва, Архангельск-Москва, Санкт-Петербург-Москва.

Программа «Под звездой Богородицы» посвящена историческому воссоединению Русской православной церкви. Ее цель - способствование духовному единению народов.

ИКОНА СЯТОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО ДОСТАВЛЕНА НА АФОН ДЛЯ ОСВЯЩЕНИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Икона святого Иоанна Кронштадтского, написанная в Санкт-Петербурге в память о 100-летию кончины великого русского пастыря, доставлена для освящения на Святую Гору Афон.

После освящения и многократных молитв пред образом святого монахи передали его участникам конгресса российских предпринимателей-благотворителей, который проходил в греческом Порто-Каррасе с 13 по 18 апреля. Форум был организован при поддержке

ржаве Госдумы и МИД России, Русского афонского общества и других крупных общественных объединений России, Италии и Греции.

Образ, написанный в Петербурге, решили освятить в Греции, поскольку эта страна является прародиной духовной православной культуры, принятой Древней Русью.

Образ праведника написан в петербургской Академии художеств. Св. Иоанн Кронштадтский изображен в полный рост, в красном облачении на фоне синего неба. В его правой руке - благословляющий крест, а в левой, у сердца, - маленький Андреевский храм в Кронштадте, где батюшка служил 53 года. В юбилейный 2009 год состоится освящение храма, который воссоздадут на месте утраченного. Для этого храма и предназначена икона.

ПЕРВОЙ ПОСТРОЙКОЙ ОТКРЫЛСЯ НОВЫЙ ПРОЕКТ "СЕМЬ ХРАМОВ ЗА ОДИН ДЕНЬ"

МОСКВА. Российский клуб православных меценатов начал строительство быстровозводимых деревянных храмов в тех областях и регионах страны, где церквей нет или не хватает.

«Этот проект призван возродить забытую традицию строительства "обыденных" храмов», - сказал председатель правления клуба Андрей Поклонский. По его словам, "обыденный храм" буквально означает "храм, построенный за один день".

«Согласно традиции, для постройки храма 300 лет назад собирались все жители деревни, и через сутки с момента начала строительства такого храма в нем уже шла первая Божественная Литургия», - сообщил Поклонский. «Каждый понимал, что принес малую толику для того, чтобы считать этот храм своим», - отметил он.

Клуб намерен возвести по храму в каждом из семи федеральных округов. Кроме того, будет построено по одному храму в Киеве и Минске. Проект носит название "Семь храмов за один день" и призван, по словам Поклонского, не столько "сделать тысячи храмов", сколько "возродить традицию".

Этот проект был открыт постройкой первого храма в честь великомученицы Варвары. Он был возведен за одни сутки - с 6 на 7 апреля в г. Кемерово. Утром 7 апреля - в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы - в нем уже была отслужена первая Литургия. Вмещает храм в среднем 100 человек, что составляет примерный размер небольшой приходской общины.

ПОХИТИТЕЛЕЙ ИКОН И ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА ПОСТИГАЕТ БОЖЬЯ КАРА

ЛЬВОВ. У молодого здорового безработного, обокравшего в городе Жовква церковь Пресвятой Троицы XVIII-го столетия, откатали ноги на месте преступления.

39-летний вор пробрался в храм ночью, разрезав металлическую решетку на окне. Он сложил в сумку несколько старинных икон, церковную утварь и деньги, собранные прихожанами на ремонт здания. Однако унести украденное дальше церковного двора похитителю не удалось, у него неожиданно отказали ноги. Прямо на месте преступления его и застали утром священник и верующие. Они вызвали милицию и машину скорой помощи, которая увезла злоумышленника в районную больницу. Прихожане вернули иконы на место, поблагодарив Пресвятую Троицу.

МОСКВА. Храм Святого Духа в селе Шкин Коломенского района Московской области обворовывали дважды, и в обоих случаях воров постигла Божья кара.

В результате первой кражи в 1990-х годах, злоумышленники унесли из церкви несколько икон, в том числе преподобного Серафима Саровского. «Образ Серафима Саровского явился одной местной жительнице во сне и указал ей на чердак. Проснувшись, она поднялась туда и нашла икону, завернутую в холщовую ткань. Икона принесла образ в нашу церковь», - рассказал настоятель храма о. Иоанн. Воров задержали. Впоследствии у всех участников преступления сгорели дома.

Вторая кража произошла в марте этого года: грабители унесли из церкви 12 икон. Сотрудники уголовного розыска вышли на след главаря банды - жителя Егорьевска А. Острова. У него изъяли 40 икон, а еще 15 он успел продать на московском вернисаже. В банде А. Острова было еще трое его земляков. Один из воров на днях умер. «Возможно, что это Божья кара за совершенное. После его смерти я в своих недобрых делах раскаялся», - признался один из воров.

НАЧАЛСЯ КРЕСТНЫЙ ХОД В ПАМЯТЬ О РАССТРЕЛЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Около полусотни человек двинулись крестным ходом из Петербурга в Екатеринбург в память о расстреле 90 лет назад Царской семьи.

Ежедневно участники шествия собираются проходить от 25 до 40 км, а ночевать на подворьях монастырей. Участники крестного хода, паломники из разных регионов России, а также из стран СНГ и дальнего зарубежья, пройдут пешком около 3 тыс. км по городам Ленинградской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Вят-

кой, Ижевской, Пермской и Свердловской областей. Завершится крестный ход 15 июля в Екатеринбурге.

Пешие паломники пойдут вдоль железной дороги, тем самым пов-

торя путь, по которому семью Николая II везли в Сибирь. По пути к шествию будут присоединяться верующие из других регионов России.

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ: К СЯТЫНЯМ НЕДОПУСТИМ УТИЛИТАРНЫЙ ПОДХОД

МОСКВА. В Московском Патриархате призывают верующих не доверять обещаниям "особо благодатных таинств" и "встреч с духовными старцами", публикуемыми некоторыми паломническими службами и туристическими фирмами на своих рекламных проспектах.

«К сожалению, сегодня в сфере паломничества часто наблюдается пропаганда утилитарного, прагматичного подхода к посещению святых мест. Однако коммерциализация паломничества, поставление его на поток просто недопустимо», - заявил замглавы ОВЦС МП епископ Егорьевский Марк.

Он отметил, что многие неопытные в духовной жизни люди, делающие первые шаги в Церкви, часто черпают знания о паломничестве к той или иной святыне лишь из рекламных листовок сомнительного содержания. Чаще всего такие листовки обещают паломникам в качестве обязательного пункта программы путешествия "встречу со старцами в глубинке и духовными отцами", отметил епископ Марк. «Старец лечит крестом, и к нему также можно будет подойти по жизненным вопросам», - процитировал он одну из подобных реклам.

Некоторые фирмы, по словам владыки, "гарантируют" паломникам "особо благодатные церковные таинства". К примеру, одна из паломнических служб пытается привлечь клиентуру рассказом о том, что во время организуемых ею поездок в одном из монастырей "по ночам совершаются таинства соборования, которые посещают автобусы богомольцев".

Царящий сегодня во многих сферах жизни прагматичный подход, по его словам, распространяется и на представления о паломничестве - люди стремятся к святыням в надежде улучшить личную жизнь, найти работу, повысить материальное благосостояние, "видят смысл паломничества в зримом, гарантированном чуде".

Социальное благочиние...

Окончание.
Начало на 1-й стр.

Впечатляющим было также посещение Дома-интерната г. Орска, где много верующих людей. Гостей встречали в домовой церкви. После молебна ковчег с мощами Николая Чудотворца пронесли по комнатам с лежачими больными, и все, кто хотел, могли приложиться к великой святыне.

Во время Крестного хода священники записали все нужды людей. Эта информация будет передана благотелям, желающим оказать добровольную материальную помощь. Да и наши читатели, думается, не останутся в стороне от благого дела. Какую внести лепту и в какой форме - пусть подскажет сердце каждого. И да поможет нам Господь сделать это успешно и разумно!

Акция "Исцелись верой" будет продолжаться постоянно. О ходе ее можно узнать в сети Интернет на орбургских сайтах www.oerpress.ru и www.rpchurch.ru.

НАГРАДЫ

Иерей Александр АЗАРЕНКОВ награжден серебряной медалью «За вклад в развитие уголовно-исполнительной системы России».

Генерал-майор УФСИН РФ по Оренбургской области А. Тарнавский вручил награду священнику «За большую работу по религиозному окормлению осужденных в местах лишения свободы. За приближение осужденных к вере, за положительное влияние на обстановку в уголовно-исполнительной системе, за формирование здорового микроклимата в коллективах осужденных и за помощь в их социальной адаптации после освобождения из мест заключения. За активную работу по духовно-нравственному воспитанию осужденных».

Отец Александр заведует в епархии пенитенциарным отделом и давно ведет большую духовную работу в колониях Оренбурга и области: проводит спортивные соревнования в колониях, устраивает встречи-концерты осужденных и детей, студентов. С его помощью в одной из исправительных колоний разработана программа социальной реабилитации заключенных «Мир», которая включает в себя поэтапную помощь освобожденным из тюрьмы, начиная с вопросов жилья, трудоустройства и так далее. Поэтому серебряная медаль - это законный итог плодотворного православного служения.

Иерей Александр Азаренков является также руководителем пресс-службы Оренбургской и Бузулукской епархий. По его инициативе в Оренбурге с июля 2007 г. издается социально-миссионерский журнал «Лествица».

При социальном благочинии еженедельно со вторника по пятницу с 17 до 19 ч. работает телефон доверия 77-26-56. Дежурный священник ответит на любые ваши вопросы.

На фото Виктора БАЗИЛЕВСКОГО и Александра ДАВЫДОВА: пребывание крестного хода "Исцелись верой" в Доме-интернате для престарелых г. Орска, в реабилитационном центре для несовершеннолетних г. Кувандыка, в учреждении ИК 25-5 г. Новотроицка и в учреждении УФСИН ЮК 25/6 г. Соль-Илецка («Черный дельфин» - колонии пожизненно осужденных).

Судьбы русских Патриархов

Шестой Патриарх

ПАТРИАРХ НИКОН

Продолжение. Начало в №18-24(2007г.), №2-3(2008г.).

Патриарх Никон принадлежит к самым крупным деятелям Русской Церкви. С его именем связаны многие выдающиеся события русской истории XVII века, причем не только церковной, но и политической. Патриаршество Никона составило целую эпоху в истории Русской Церкви.

Погребен по чину патриаршему в "Новом Иерусалиме", в приготовленной им самим могиле под "Голгофой".

Патриарх Никон – великая (хотя и не всегда безупречная) личность в истории Русской Церкви. Человек с блестящим умом, с необыкновенной энергией духа, с неутомимой деятельностью, непоколебимой твердостью характера, замечательным даром слова, в то же время был суров до излишества, взыскателен и чрезвычайно властителен.

За все время своего недолгого патриаршества Никон посвятил себя трудам и заботам по исправлению богослужебных книг, согласованию обрядов Русской Церкви с обрядностью греческой.

К числу принятых Патриархом Никоном мер для порядка в церковном мире, кроме исправления богослужебных книг, следует отнести и увеличение епархий, построение новых церквей ввиду недостаточного числа прежних, устройство

их палатах, и выйдя к народу, бесстрашно начал увещевать возмущившихся. Его избili до полусмерти. Поднявшись при помощи своих приближенных, митрополит Никон отслужил литургию в храме св. Софии и опять пошел в ту часть города, где волнение было особенно сильно. Народ смирился и просил у него прощения и ходатайства перед Царем. Благодаря его ходатайству наказание возмущившихся было произведено с благоразумной кротостью. Этот случай еще усилил любовь Царя к митрополиту Никону, и влияние последнего на дела церковные и гражданские.

В его руки еще при жизни престарелого Патриарха Иосифа перешло управление делами Церкви. Влияние его было так велико, что даже любимец Морозов опасался его, как соперника. Встревожились и стоявшие близко к Патриарху Иосифу интриганы из белого духовенства – царский духовник Вонифатьев, протопоп Аввакум и Иоанн Неронов, священники Лазарь и Никита (впоследствии прозванный Пустосвятом) и др. Это были в основном справщики церковных книг, "исправлявшие" их по собственному разумению, а иногда и сознательно искажавшие для подтверждения своих взглядов. Притом это были "люди сильные при дворе" до того, "что могли оказывать покровительство даже кандидатам на епископство". Любя влас-

Когда умер Патриарх Иосиф, Никона не было в Москве, он ездил в Соловецкий монастырь за мощами св. Филиппа, а когда возвратился, то Царь при этих новооткрытых мощах (в Успенском соборе), "лежа на земле и проливая слезы" долго умолял митрополита Никона принять патриаршество. Зная вражду и зависть к себе бояр, Никон долго отказывался, но, наконец, обратился к Царю и боярам с вопросом: "Будут ли почитать его, как архипастыря и отца, слушать его во всем и дадут ли ему устроить Церковь и управлять ею на всей своей воле?". Все клятвенно обещались, и Никон принял патриаршество.

Вступление на патриарший престол этого "сильного воина Христова", "крепкого настоятельного пастыря и наставника душ и телес", как называл его Царь Алексей Михайлович, оказали сильное влияние на ход не только церковных, но и государственных дел. Вместе с Царем они молились, вместе садились за трапезу. Патриарх был восприимчивым царских детей. В течение шестилет ни одно дело не решалось без Патриарха. Энергичная и страстная его натура, чуждая всяких колебаний и полумер, его великий ум, предпримчивый и твердый характер отпечатались на всех делах этого периода, счастливого для государства русского.

Когда началась война с Польшей и Царь отправился в поход, Патриарху было поручено управление государством. Он энергично боролся с открывшейся в России моровой язвой. За его труды, несмотря на его протесты, Царь почтил его титулом "Великого Государя". Новый свод законов "Уложение" был дополнен многими узаконениями из Кормчей книги, усиленными церковную власть.

Исключительное положение Патриарха в связи с его суровой непреклонностью и высокочтимым созданием ему много врагов среди духовенства и бояр, как приверженцев старины, так и сторонников новых западных обычаев. Строгий аскет Никон не терпел легкомысленных нововведений и без стеснения обличал их публично. Создалась сильная партия его противников – родственников Царя бояр Стрешневых и Милославских, его воспитателя и своего врага Морозова и других. Все они старались исподтишка вредить ненавистному Патриарху.

Но пока все содействовало дальнейшему возвышению митрополита Никона.

Продолжение следует.

БЛАЖЕННАЯ ВАРВАРА, затворница Сковорчихинская

26 марта в г. Орск были доставлены мощи блаженной Варвары Сковорчихинской. Тысячи людей устремились к святой, чтобы испросить ее помощи и ходатайства перед Богом в своих нуждах и болезнях. По просьбе читателей мы вновь публикуем житие блаженной Варвары.

Б семье сельского священника 20 ноября 1890 г. родилась дочь – блаженная Варвара. Василий Александрович Архангельский происходил из духовного сословия. Вареньке едва минуло 2 годика, когда умерла ее мать, а через пять лет скоропостижно скончался и отец, оставив детей круглыми сиротами. Около 12 лет было Вареньке, когда приехали ее поступать в Уфимское Епархиальное женское училище. Осиротевшая дочь священника училась на полном епархиальном обеспечении. В 1909 г. Варвара окончила полный учебный курс и с осени того же года начала учительствовать. Она работала в селах Гуганак, Ира, Богородское, Сковорчиха.

С самого начала своей трудовой жизни она избегала увеселений, единственно, что ее занимало – работа, храм и чтение святых книг. Она учила деток и науке, и Господу Богу, приглашала на уроки священника. Учеников она любила, и они были к ней очень привязаны. В 1929 г. говорит о Боге в школах за-

неожиданно попрощалась она и больше в школу не пришла.

Позже один старец истолковал, что блаженная своим странным видом показала как бы два закона: один разумный, подобающий человеку, а другой "дурацкий", безбожный. В тот же день она выкинула столы и табуретки из своей комнаты во двор, перевернув их вверх ногами, как бы показывая, что жизнь поставлена с ног на голову. Люди увидели, что она обернула голову красным платком, мол, красное безумие овладело умами людей.

Некоторое время она жила на прежнем месте, но у хозяев было много детей, шума, суеты, а душа ее стремилась к духовному сосредоточению и молитве. И "куколка", как ласково называли ее жители, носившая в деревне ботики на каблучках и бархатную шляпку с бантом, оделась в тряпье, завела козочек и пасла их в молитвенном уединении, возвращаясь в дом поздним вечером.

После Варвары Васильевна раздала все свое имущество и поселилась в сарае, открытом всем ветрам и выгомам, без тепла и света, пребывая летом в духоте, осенью и весной под дождем, в грязи и холоде, зимой в снегу на морозе. Она не стала завладеть хозяйством, не имела никакого огорода, не запасала дрова – оставила все житейские поличения. Единственно, о чем позаботилась – выкопала родничок недалеко от избенки, который поныне почитается святым и целебным, и только из него брала водичку.

Поразительно, но власти не упрятали затворницу за решетку, не сгноили в лагерях, несмотря на то, что она "социально чуждый элемент", дочь священника, верующая учительница. В 40-е годы затвор стал полным. Она почти никому не показывалась, приоткрывала дверь домика, чтобы в щелочку взять приношение. Видевшие ее руки говорили, что очень худая была, белая, тонкая. Разговаривали с затворницей через дверь.

Всех ховдившие к блаженной единогласно свидетельствуют о необыкновенной высоте подвига – чудесном житии ее в снегу, терпении холода и такого мороза, какой своими силами не может человек ни выдержать, ни пережить, а только помощью Божией, силою Святого Духа. Рассказывает К. Шибиркина: "Как-то зимой

леть – она не брала, вежливо отказывая и употребляя те же самые слова, какие были в мыслях у посетителя. Одна женщина рассказывала: "Пошла, а огурочки только начали появляться, я думаю, сколько огурочков ей сорвать – два или три, ведь ребятишкам – то надо; ну, сорвала там сколько-то, только подожми к избенке, а Варвара Васильевна и говорит: "А давайте-то, детям-то ты что даешь, сорвала мне? Неси назад, ни одного не возьми".

Многие женщины, получив похоронки, отправлялись к блаженной, чтобы узнать о судьбе близких. Она всегда говорила правду, иногда прямо, иногда инсказательно.

Затворница проводила будущее и обещала помощь при обращении к ней. Рассказывает К. Шибиркина: "Была монашенка Анфедора, она рассказывала: "Когда я еще маленькой ходила к Варваре Васильевне, то она мне сказала:

– Наденька, вот три сестры, они вырастут, и одна замуж выйдет, одна монашенка будет, а одна блудница будет.

Это она про нас сказала; сказала – и ладно, я ничего не понимала, а когда совершилось, тогда только вспомнила. Действительно, одна сестра вышла замуж, я стала монашенкой, а с третьей сестрой случилась беда, она забеременела в девках. Когда это выяснилось, мать закричала: "Я ей отрубию голову топором, потому что она осрамил нас, всех родных", – и выбежала из избы. Мы сидим, а мне сестру жалко. Вдруг дверь открывается, мать с топором идет, и тогда я вскричала: "Варвара Васильевна! Варвара Васильевна!" У матери – хлоп, топор из рук упал, она поворотилась и ушла. Вот такое чудо. А Варвара Васильевна еще раньше ей сказала: "Наденька, когда что тебе будет тяжело, трудно, ты мне кричи: "Варвара Васильевна!" – я тебе помогу".

К блаженной шли вереницы людей не только из Уфимской, но и соседних Челябинской и Оренбургской епархий. А ведь добираться было не просто, автобус из Ишимбая до Сковорчихи не ходил, и люди шли пешком около 20 километров. Власть пыталась противодействовать духовному влиянию подвижницы. Посещать ее негласно запрещалось, за посетителями наблюдали, могли сообщить на работу, после чего следовали неприятности. Люди боялись, но все равно ходили к Варваре Васильевне.

Все ховдившие к блаженной единогласно свидетельствуют о необыкновенной высоте подвига – чудесном житии ее в снегу, терпении холода и такого мороза, какой своими силами не может человек ни выдержать, ни пережить, а только помощью Божией, силою Святого Духа. Рассказывает К. Шибиркина: "Как-то зимой

пришла я к ней в этот сарай. Она приоткрыла дверь и говорит: "Ой, как холодно на улице, а у меня ведь здесь в комнатке как в Ташкенте". А на самом деле сарай есть сарай: на полу солома, сугробы вдоль стен.

Жизнь в сарае, открытом всем ветрам и выгомам, без тепла и света, летом в духоте, осенью и весной под дождем, в грязи и холоде, зимой в снегу на морозе – вот какой оказалась высота подвига угодницы Божией.

За все годы затвора блаженная ни разу не была в церкви, однако, ни от Церкви, ни от ее таинств и традиций блаженная не отходила. Она причащалась неоднократно теми священниками, которые посещали ее в затворе.

Подвиг затворничества длился около 36 лет, и с течением времени затвор все более усугублялся. Несла блаженная и подвиг добровольного темничества, живя десятилетия в полной темноте, почти не выходя на свет Божий. Молитва составляла основное содержание жизни блаженной, молитвою дышала ее душа, молитвою стужала она Дух Святой, которым живоотворилось и согрелось ее тело в страшные морозы.

По словам свидетелей, открыто было ей и настоящее, и прошлое людей. Причем, ведомы были события, поступки, мысли людей, даже их сны. Свой дар Варвара Васильевна держала в тайне, открывала людям Божию волю о них только в случае действительной необходимости. Когда же к ней шло с пустыми вопросами, она говорила: "Я не гадалка!"

О благодарности блаженной за помощь рассказал Н. Околин: "Как-то раз Варвара Васильевна начала давать деньги за то, что я привез керосин: – Возьмите деньги, Николай Алексеевич! И дает деньги, завязанные ниточкой.

И дает деньги, завязанные ниточкой. И дает деньги, завязанные ниточкой.

И дает деньги, завязанные ниточкой. И дает деньги, завязанные ниточкой. И дает деньги, завязанные ниточкой.

И дает деньги, завязанные ниточкой. И дает деньги, завязанные ниточкой. И дает деньги, завязанные ниточкой.

седателя Горбунова и мне рассказывала: «У меня так болел мальчик, я думала умрет; он родился весом 1935 граммов, болезненный, висели руки-ноги, как плети. Пошла я к Варваре Васильевне, а она мне говорит: – Ой, дорожка, как ты пришла, а мне сегодня в окошечко птичка: "Тук-тук-тук!" Думаю: "Ну, кто-то придет", – и тебя Бог прислал, а у меня ни молочка нет, ни хлебешка, ни водички, ничего.

Я ей все принесла, она взяла. Я говорю:

– У меня ведь мальчик болеет, вот ведь мне горе, какое.

– Да что ты, горе! Принеси своего мальчика, больно уж переживаешь за него, я хоть погляжу.

Я принесла. И вот Варвара Васильевна его погладила по головке, подержала, пообнимала – и все, он сразу глазки открыл, веселенький стал, ручки-ноги поднял. А она мне: "Нет, не больной, у него все пройдет и будет жить долго, у него хрипоты была и все". Домой пришла, он начал кушать. И, правда, вырос парень здоровым.

Господь неоднократно открывал людям видеть блаженную Варвару во свете, в сиянии. Рассказывали о чудесном пении, доносившемся из сарая затворницы.

Вспоминает М. Маслова: "Мамин дядя был сторожем, летом недалеко от сарайчика охранял овец, он рассказывал: "Смотрю, идет Варвара Васильевна, а над ней свет. Что такое? Недалеко от земли, где-то метр полтора – звезда, прямо над ней, над головой. Идет звезда. Я так заинтересовался, мне стало жутко, время-то – первый час ночи. Приближаюсь к кособорочку у родника, смотрю – а это ж Варвара Васильевна! Набирает водичку и, озаренная лучами, горит звезда над ее головой. Я уже так тихонько, чтоб не спугнуть, смотрю – она помолится, берет водичку, разворачивается – и так звезда опять сопровождает ее до самого сарайчика".

Свидетельствует Л. Таничева: "Ночью Варвара Васильевна выходила на молитву. Один мужчина решил: "Дай-ка я посмотрю за ней, куда она ходит?" И вот он пошел посмотреть. Когда она стала на молитву, то поднялся белый столп от земли до неба, а мужчина со страха упал и долго лежал. Когда он пришел в себя, встал – уже ни Варвары Васильевны, ни столпа не было. И он сказал: "Не только я не пойду смотреть за ней, но всем приказу: "Никто не ходите, не смотрите".

Н. ЗИМИНА.

Окончание следует.

СЛОВАРЬ

малопонятных слов,
встречающихся при чтении
Псалтири и молитв

Вбóды — иногда: скорби, печали.
Воевóда — военачальник, полководец.
Во ё́же — чтобы.
Вожделéти — возыметь сильное желание, сильно желать.
Воз — за, вместо.
Возбраня́ти — препятствовать, не дозволять.
Возглади́ти — взирать, смотреть.
Возда́ние — возмездие, то, что заслужено, должное.
Возде́ти — поднять, простереть.
Воздви́жение — поднятие вверх, возведение, водружение.
Возне́щевáти — подумать, предположить.
Возноше́ние — славословие, величание, прославление,
Возно́сити — закричать громко, с воплем воззвать о помощи.
Возра́стити — растить, питать, умножать, укреплять.
Возринове́н — поколеблен, потрясен.
Возскрибе́ти — чувствовать скорбь, стенать.
Во́и — воинства, воины.
Во и́мя — во славу, именем, в честь.
Воинствослóвие — воинский отряд.
Волхвы́ — приготавливающие отравы, чародеи.
Во́ньже — в который; **в ню́же** — в которую; **в ня́же** — в которые.
Вообража́ти(ся) — приготавливать, устроить внезапно.
Воня́ — запах, курение, аромат.
Воплоща́ться — принимать на себя плоть, тело.
Вопреки́ — в ширину, поперек, против, на-против.
Воскри́лие — край одежды, бахрома.
Восперя́ти — возносить мысли, ум, возно-ситься мыслями, умом.
Воще́ — напрасно, всуе, попусту, даром.
Воцерковле́ние — включение в число чле-нов Церкви.
Вперя́ти — устремлять, обращать внимание.
Враждова́ти — иметь вражду, негодовать, сердиться.
Врата́ áдова — под этим образом подразу-меваются силы дьявола.
Вра́тник — стражник у ворот.
Враща́ться — обращаться, оборачиваться, возвращаться назад.
Вредоно́сный — приносящий вред.
Врэснóту — подлинно, поистине, действи-тельно.
Вре́тище — одежда из грубого холста, по-каённое одеяние, худая одежда, мешок, гру-бая ткань, рубище.
Всеви́дец — Бог, видящий и знающий все, даже самое сокровенное.
Всегуби́тель — тот, который все погубляет, т.е. дьявол.
Вседержи́тель — Бог, содержащий все со-творенное в Своей власти и всем управля-ющий.
Вседу́шно — всей душой.
Всезло́бный — исполненный всякого зла, крайне пагубный.
Всепе́тый — всеми и повсюду воспевае-мый, прославляемый.
Всепло́дие — плоды всякого рода, урожай всего.

Возвращаясь к разговору о церковносла-вянском языке, хочется предложить нашим читателям размышления на эту тему публици-ста и преподавателя русского языка Фазиля (в крещении Василия) Ирзабекова, азербайд-жанца по национальности, который зажигает в сердцах людей любовь не только к церковно-славянскому, но вообще, к русскому слову.

Язык Бога и человека

Сколько раз, беседа с людьми, уклоняющи-мися от посещения православного храма, участия в богослужениях, слышишь нередко один и тот же довод: непонятен церковный язык. Нет-нет да и услышишь призывы, доносящиеся даже из церковной среды, о не-обходимости скорейшей реформы церковносла-вянского языка. Дескать, так он станет понятнее — и молодежь потоком хлынет в наши храмы. Что можно на это возразить? Подобные разговоры, как мне кажется, возникают чаще всего по причине непонимания подлинной сути и назначения цер-ковных служб.

Начну с себя — так будет честнее и убедит-ельнее. Вспоминаю, как трудно, а точнее — тяго-мотно, было мне во время богослужений в течение весьма продолжитель-ного времени после Кре-щения. И это при том, что русский с рождения яв-ляется для меня родным наряду с национальным языком, как и для боль-

я начал все чувствовал, все слышал сердцем.

Если и вас одолевают схожие сомнения, прошу, не смущайтесь и начните с малого: приучите себя по возможности в хра-ме бывать. Чтобы могли со временем ответить с очаровательной непос-редственностью расша-лившегося в храме крохи (а свидетелем этой сцены была я сам), которого мама пыталась урезонить: «Ты где находишься?!» — «Дома!» — обезоружива-юще невинно прозвучало в ответ.

И не терзайтесь, не уны-вайте и не смущайтесь оттого, что не все поня-чалу понятно. Утешьтесь тем, что церковнославян-ский язык понимают бесы и трепещут. Уясните глав-ное: происходящее здесь не есть обмен информаци-ей! Все гораздо проще и в то же время сложнее. Все иное. Православный храм прежде всего — источник неизреченной благодати, постигать которую отны-не призвано ваше сердце через непосредственное участие в церковных та-инствах.

Какая же милость Божия изливается на русских людей, что им позволительно молиться Создателю и святым Его, Пречистой Богородице, по сути, на том же языке, на котором общаются с близкими и родными, на языке сладких детских снов, навевянных колы-бельной, что пела когда-то мама. Поверьте, это дано не всем.

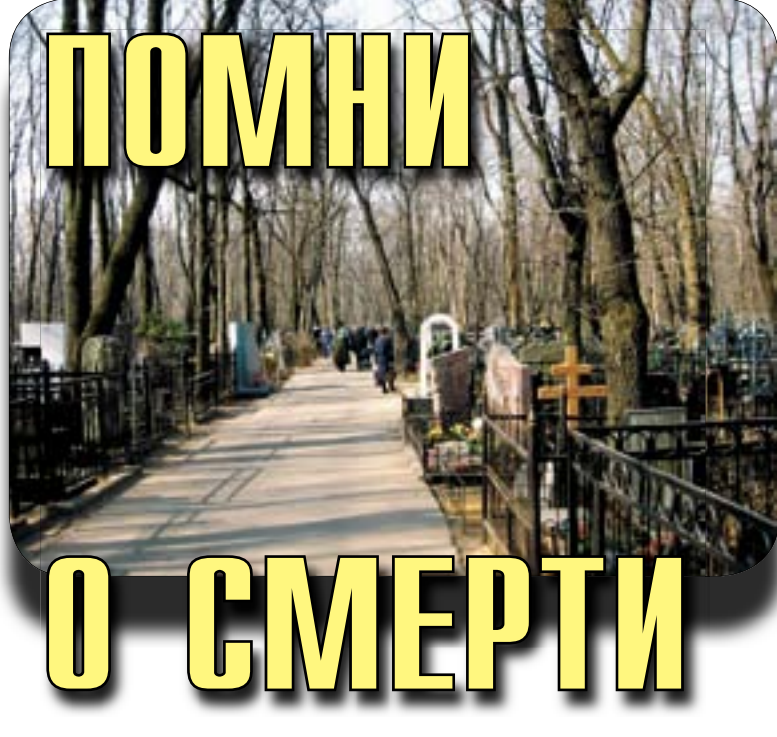
На Востоке говорят,

что даже самый долгий путь начинается с пер-вого шага. И если вы его все же сделали, то впере-ди вас ожидают поистине удивительные открытия. Только не ленитесь и не унывайте. Попробуйте обзавестись небольшим словариком — и вы узнае-те много новых слов, это делает вас внутренне бо-гаче, интереснее. Не без удивления обнаружите, что некоторые понятные, как вам казалось, слова на церковнославянском языке имеют иной смысл. К примеру, слово *выну* обозначает отнюдь не *до-стану, а всегда, искренней* — значит *ближний, юник* — это *родственник; отроча* — *младенец*...

Продолжать можно до бесконечности — и, по-верьте, это очень увлека-тельно. В этом измерении все оказывается точнее, поэтичнее, фактурнее. Скажем, «*Царствие Не-бесное нудитсЯ*» звучит куда убедительнее, неже-ли «*спило беретсЯ*». И на каком-то этапе вы подой-дете к совершенно иному качественному уровню: с благоговением приступи-те к чтению Псалтири, а затем и Евангелия на цер-ковнославянском. Потре-вожьте, разбудите свою гению память — она так долго ждала этого часа. Как по-новому ошутите вы свою русскость. То, что вы при этом прочув-ствуете, какие глубинные, неизвестные вам ранее струны вдруг отозвуются в вашей обрадованной душе — попросту не под-дается описанию.

то сокровенная встреча — сретение — произош-ла у него самого. Только вслушайтесь, как стих его преизобилует церковно-славянской лексикой — все эти: *уста, десница, вос-стань, глас, видь, вне-м-ли, глаголю*... Поразительно, но дело даже не в том, что мы, сегодняшние, все по-нимаем без особых на то усилий. Использование поэтом этой специфичес-кой лексики не сделало стихотворение ни на йоту тяжеловеснее, и поныне он продолжает изумлять величественной музыкой родной речи. Это ли не зо-лотой ключ к пониманию подлинной роли и места церковнославянского языка в жизни русской на-ции? Гений поэта сквозя два столетия протягивает нам, сегодняшним, руку помощи, вразумляет, что язык этот дан русским не для každодневногo общения, — он, и только он, предназначен для об-ращения ко Господу, Его Пречистой Матери, свет-лым силам Небесным.

Как же мудр и про-ницателен был русский писатель Иван Шмелев, обратившийся в одном из писем к близкому челове-ку, а по сути ко всем нам, с призывом: «Читайте Пуш-кина и Евангелие!».

Думается, что такая «забо-та» — это всего лишь же-лание уйти от проблемы, жалость не по разуму. Как ни тяжела участь печального вест-ника, как ни тяжел для близких труд быть рядом со смертельно больным человеком, но на это необходимо решиться. Молча-ние в подобном случае — грех против ближнего. И грех не против его имущества, его здо-ровья. Но грех, имеющий отно-шение к его будущей жизни.

Врачу, может быть, иногда и естественно промолчать, пре-доставить более близким лю-дям, знакомым с характером своего родственника, сообщить ему тяжелую новость. Близкие могут более деликатно сделать это, подобрав подходящее вре-мя и настроение. И для больно-го важно услышать печальное известие от любящих его, а не от чужого человека. Много значит для него видеть в эту минуту родное лицо, слышать добрые слова искреннего со-страдания. Очень важно, чтобы человек правильно использо-вал оставшееся ему время. Не для prolongation привычных зем-ных радостей, а для устройства своей будущей жизни. Это вре-мя, особенно благодарное для напряженной духовной жизни, дается не всем. Оно — особая милость Божия.

Зачастую духовная наша жизнь проходит не в полную силу. Нам словно не хватает решимости быть вполне Хри-стовыми. Всю жизнь мы надеем-ся исправиться... когда-нибудь. Но в смертельной опасности уже некогда ждать. Пора гото-виться к ответу. И тут человек замечает, что он не готов. Ему не хватило всего месяца, неде-ли, одного дня...

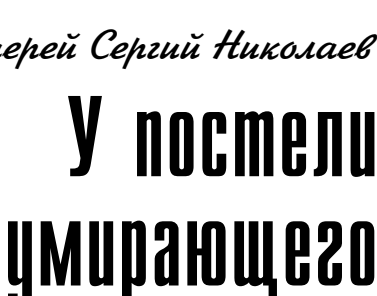
Время перед смертью да-ется не для тревожного ожидания часа кончины. Это время работы. Для больно-го это время «собрания себя» в новую жизнь, восполнение того, что было упущено в суе-те или по легкомыслию в прожи-тые годы.

Для близких — иная работа. Бесы вселяют в душу страх смерти, этот страх знаком даже праведникам. Страхом даже злобы пытаются лишить человека надежды на милосер-дие Божие. Близкие люди долж-ны помочь умирающему справ-иться с этим страхом. Беседы на духовные темы, примеры из жизни святых, приведение

После многих лет отсутствия посетил я то живописное село, в котором я родился. Давно-давно принадлежит оно нашей фамилии. Там — величественное кладбище, осеняемое вековы-ми деревьями. Под широкими раз-весами деревьев лежат прахи тех, которые их насадили. Я пришел на кладбище. Раздались над мо-гилами песни плачевные; песни утешительные священной пани-хиды. Ветер ходил по вершинам деревьев; шумели их листья; шум этот сливался с голосами пою-щих священнослужителей.

Услышал я имена почивших — живых для моего сердца. Пере-числялись имена: мой матери, братьев и сестер, моих дедов и прадедов отошедших. Какое уе-динение на кладбище! Какая чуд-ная, священная тишина! Сколько воспоминаний! Какая странная, многолетняя жизнь! Я внимал

болезнь. (Оберучева была вра-чом). Я сказала об этом мамоч-ке. «Хорошо, деточка, что ты мне сказала, теперь мне надо посо-бироваться и причаститься.» С необыкновенным умилением она молилась за елеосвящен-ем и приняла святое Причас-тие... Всех она благословила. К ней приходили родственники, знакомые. Всегда такая мол-

Есть мнение, что врачебная этика не позволяет вра-чу открывать безнадежный диагноз, чтобы не ввер-гнуть больного в уныние. Так же и родные, бывает, ложно понимают заботу о благополучии и спокойствии последних дней любимого родственника, оставляя его в неведении относительно возможности скорой смерти, или откладывают неприятное известие до самого последнего момента. Из лучших побуждений...

решались призвать в дом свя-щенника, чтобы исповедовать и причастить свою родственни-цу, давно уже и тяжело болева-щую. Та, хоть и была крещена в детстве, но в церковь давно не ходила и не любила, когда при ней говорили о религии. Теперь дело шло к смерти.

Наконец родные отважились и пригласили в дом бабушку, на-деясь, что она как-то повлияет на старушку. И все же в доме боя-лись какой-нибудь выходки с ее стороны. Но больная, как только увидела бабушку, со слезами счастья воскликнула: «Как же долго я вас ждала!» Она поис-поведовалась, причастилась и через день спокойно отошла.

Как бы ни были мы увере-ны в настроении больного, но говорить ему о Исповеди и Причастии нужно. В последние свои дни, даже часы, человек меняется. И то, что было не-возможным вчера, становится возможным сегодня.

Особенно бесполезно про-буждать в человеке надеж-ду на выздоровление, если ее нет. Приведу здесь выдерж-ки из воспоминаний монахини Амеросии (Оберучевой) о пред-смертных днях ее матери: «По-пульсу и дыханию я почувство-вала, что это уже смертельная

Кладбище

вдохновенным, божественным песнопениям панихиды. Сперва объяло меня одно чувство печа-ли, потом оно начало облегчат-ся постепенно. К окончанию панихиды тихое утешение за-менило собою глубокую печаль: церковные молитвы растворили живое воспоминание о умерших духовным утешением. Они возвещали воскресение, ожи-дающее умерших! Они возвеща-ли жизнь их, привлекали к этой жизни блаженство.

Могила праотцов моих ог-раждена кругом вековых деревьев. Широко раскинувшиеся ветви образовали сень над могила-ми: под сенью покоится много-численное семейство. Лежат тут прахи многих поколений. Земля, земля! Сменяются на

поверхности твоей поколения человеческие, как на деревьях листья. Мило зеленеть, утешит-ельно, невинно шумят эти ли-сточки, приводимые в движение тихим дыханием весеннего ветра. Придет на них осень: они пожелтеют, спадут с деревьев на могилы, истлеют на них. При наступлении весны другие листочки будут красоваться на ветвях, и также — только в течение краткой чреды своей, также увянут, исчезнут.

Что наша жизнь? Почти то же, что жизнь листка на древе!

Свт. Инна́тий (Брянча́нинов).

Еще вчера я видел вас

Еще вчера я видел вас, Еще вчера вел с вами речи, И вдруг настал мой смертный час И прекратил былые встречи. Прийдите ж, добрые мои, Меня почитте пред прощаньем Последним знаменьем любви, Последним братским целованием. Уже я с вами не сойдуся, Не перемолваю больше слова, На суд ко Господу стремлюсь, Где нет пристрастия земного. Там и слуга и властелин, Богач и нищий, царь и воин, Там все равны, там суд один, И каждый ждет, чего достоин. Дела, дела одной тогда Нема участь вечную устроят Или прославят навсегда, Или стыдом навеки покроют... Еще вчера я видел вас, Еще вчера вел с вами речи, И вдруг настал мой смертный час И прекратил былые встречи...

Иеромонах
Василий Русляков.

Завещание мамы

Помнится мне, дорогая, Вечер последний с тобой, Тяжким недугом страдая, Ты отошла в мир иной. И, умирая, твердила: «Сын мой, будь честен всегда, Как бы тебя ни давила Жизни суровой нужда. Не подчиняйся пороку, Лживых людей избегай, С твердою верою в Бога Скромный свой путь совершай. Помни: ни злато, ни почесть Счастья тебе не дадут, - Только спокойная совесть, Честный, осмысленный труд...» Смокла ты... Руки ломая, Я перед трупом стоял, И, неутешно рыдая, Клятву быть честным давал. Матушка, скоро мы оба Встретимся в жизни иной: Крышка соснового гроба Скоро закроет прах мой. Клятву сдержал я, родная, Честь свою свято хранил, В жизни так много страдая, Верен все время ей был. Схи́гмен Савва.

Продолжение. Начало в № 6.

Прошло много лет. К стыду своему должен признаться, что морально я очень мало изменился за эти годы. Хотя я был уже человеком, прошедшим полпути своей жизни, не было во мне ни капли серьезности ни в моем отношении к самому себе, ни к жизни вообще. Я не понимал смысла жизни, и жил под предводительством тех же грубых и пустых интересов, которыми жило большинство людей моего класса и образования.

Мое отношение к религии тоже не изменилось. Как и раньше, я по привычке время от времени ходил в церковь, по привычке причащался раз в год, по привычке осенял себя крестным знаменем, когда полагалось, - и в этом заключалась для меня вся моя вера. Я не интересовался вопросами веры и даже не понимал, что в ней могло быть что-нибудь интересное для меня.

В этот период моей жизни случилось так, что работа привела меня в город К, где я серьезно заболел. Ввиду того, что там у меня не было ни родных, ни слуги, пришлось мне отправиться в больницу. Доктора обнаружили у меня воспаление легких. Сначала я так хорошо себя чувствовал, что думал о том, что нет нужды мне лежать в больнице из-за такого пустяка; однако, по мере того, как болезнь развивалась и температура стала быстро подниматься, я понял, что с таким «пустяком» было бы неразумно лежать одному в кровати в гостинице.

Долгие зимние ночи в больнице были мне особо досадны; жар не давал спать, иногда невозможно было даже лежать, а сидеть в кровати было неудобно и утомительно. И как уныло действует на больного человека общий сон множества людей в тишине ночи! Чувствуешь себя буквально будто на кладбище в обществе покойников.

Мне становилось значительно хуже. Но ни разу мысль о смерти не приходила мне на ум. Я с уверенностью ожидал, что сегодня-завтра произойдет перемена к лучшему, и каждый раз, когда из-под руки у меня вытягивали градусник, я нетерпеливо спрашивал - какая у меня температура? Но дойдя до определенного предела, она застыла на месте, и на мои вопросы я постоянно получал ответ: 40 или 41.

Я спрашивал врача, ожидалось ли, что мое выздоровление будет продолжаться таким черепашим шагом? Видя мою нетерпеливость, врач ус-

покоил меня и сказал, что в мои годы и с моим здоровьем нечего было бояться.

Я верил этому всей душой и укреплял свое терпение мыслью о том, что нужно лишь как-то дождаться кризиса, и тогда все сразу станет на место.

Однажды ночью я себя чувствовал совсем плохо: я метался в жару и очень тяжело дышал, но к утру мне вдруг настолько полегчало, что я даже смог заснуть. Проснувшись, я сразу подумал, вспоминая ночные страдания: «Ну, это наверное и был кризис, который теперь прошел. И теперь наступит конец этому задыханию и невыносимому жару».

Увидев молодого докторского ассистента, входящего в соседнюю палату, я подозвал

К моему удивлению врач не выказал никаких признаков удовольствия относительно моего состояния, даже из вежливости не проявил ни малейшего выражения удовлетворения на своем лице, а вышел из палаты.

Вскоре появился главный врач, и оба они слушали и осматривали меня, и почти всю спину покрыли пиявками; затем, прописав лекарство, послали ассистента выполнить заказ прежде других.

- Послушайте, что же вы надумали приставить мне пиявки теперь, когда я себя совсем неплохо чувствую? - спросил я главного врача.

Мне показалось, что мой вопрос смутил или удручил врача, и он ответил мне нетерпеливо:

Невероятное для многих, но истинное происшествие

его и попросил смерить мне температуру.

- Ну, господин мой, дела сейчас пойдут на поправку, - радостно сказал он, вынимая градусник, - температура у вас нормальная.

- Правда? - спросил и я радостно.

- Смотрите сами: 37 и одна десятая. И кашель ваш, кажется, не так уже вас мучает. Только сейчас я сообразил, что с полуночи до утра я совсем не кашлял.

В девять часов пришел врач. Я сказал ему, что ночью мне было плохо и я подумал, что это и должен был быть кризис, но что сейчас мне получше и что под утро я даже смог несколько часов поспать.

- Ну, это замечательно, - сказал он, подходя к столу и просматривая какие-то таблицы или записи.

- Хотите смерить ему температуру? - спросил докторский ассистент. - Температура у него нормальная.

- Что это значит - нормальная? - спросил врач, быстро подняв голову и с недоумением глядя на ассистента.

- Точно как я сказал, я только что смерил ее.

Врач велел снова смерить. Но на этот раз температура даже не достигла тридцати семи: она была на две десятые ниже. Врач вынул из бокового кармана жакета свой собственный градусник и снова смерил мне температуру. Второй градусник показал то же, что и первый.

- Боже мой! Нельзя бросить вас течению болезни только потому, что вы себя лучше чувствуете. Мы должны вытянуть всю ту гадость, которая набралась в вас за это время.

Через три часа снова пришел молодой врач. Он проверил расположение пиявок на мне и спросил, сколько ложек лекарства я выпил:

- А вы кашляли?

- Нет, - ответил я.

- Ни разу?

- Ни разу.

- Скажите мне, пожалуйста, - обратился я к докторскому ассистенту, который постоянно присутствовал в моей палате, - какое гадкое снадобье применено к этому лекарству? Оно заставляет меня вырывать.

- Здесь разные отхаркивающие средства, а также немного ипекакуаны, - объяснил он.

В данном случае я себя повел точно так, как ведут себя современные отрицатели веры, т.е. ничего не понимая из происходящего, я умственно осуждал и порицал докторскую процедуру: они мне дали отхаркивающее средство, а мне нечего было отхаркивать.

Мем временем, через полтора или два часа после визита врачей, все трое снова появились в моей палате: двое наших и третий, с важным и напыщенным видом. Они выслушивали меня очень долгое время, а затем появился балон с кислородом. Последнее немного удивило меня.

- А это зачем? - спросил я.

- Мы должны прочистить немного ваши легкие. Они почти совсем закупорились.

- Но скажите, доктор, что это в моей спине так вас интересует, что так озабочены ею? Это уже третий раз за утро, что вы меня выслушиваете и приставляете ко мне пиявок.

Я чувствовал себя гораздо лучше по сравнению с предыдущими днями, и поэтому я был настолько далек в моих мыслях от чего-нибудь пессимистичного, что никакие врачебные приборы не могли заставить меня предположить мое настоящее состояние; даже появление важного и странного на вид врача я объяснял как смену кадров или еще что-то в таком роде, никогда не подозревая, что он был вызван специально для меня, т.к. мое положение требовало консилиума врачей. Последний

вопрос я задал таким неприкрытым и веселым тоном, что никто из моих врачей явно не отважился даже намекнуть мне на надвигающуюся катастрофу. И правда, как можно сказать человеку, полному радужных надежд, что ему может быть осталось жить всего лишь несколько часов!

- Именно сейчас мы должны вас выслушивать, - сказал врач неопределенным тоном.

Но и этот ответ я также воспринял в нужном мне виде, а именно: что сейчас, когда кризис прошел, когда болезнь ослабевала, было явно необходимо и более удобно использовать все возможные средства, чтобы выгнать остаток болезни и помочь воссоздать все то, что было поражено ею.

Я помню, как около четырех часов я почувствовал легкий озноб и, желая согреться, плотно укутался в одеяло и лег в кровать, но вдруг почувствовал головокружение.

Подошел помощник врача, приподнял меня с подушки и поправил мешок с кислородом. Через несколько минут главный врач быстро вошел в мою палату, а вскоре за ним, один за другим, оба врача.

В иное время такое необычайное собрание врачебного персонала и быстрота, с которой они собрались, удивили бы и смутили меня, но теперь я чувствовал полное безразличие ко всему, как будто это меня даже и не касалось. В моем настроении произошла странная

и неожиданная перемена! Еще минуту тому назад я был полон оптимизма, а теперь, хотя я полностью видел и понимал все, что происходило вокруг меня, появилось во мне какое-то непонятное безразличие, какая-то отчужденность, которая совершенно чужда живущим.

Все мое внимание было сосредоточено на самом себе, но даже в этом было удивительное, странное свойство, я ощущал какое-то состояние раздвоения: я чувствовал и ощущал себя с предельной ясностью и точностью, и одновременно испытывал такое полное безразличие к себе, что казалось я даже потерял способность воспринимать физические ощущения. Например, я видел как врач протянул свою руку и пощупал мой пульс - я видел и понимал что он делал, но не ощущал его прикосновения к моему телу. Я видел и понимал что врачи, подняв меня, возились с моей спиной, где по всей видимости начался отек, но что они делали - я ничего не чувствовал, и не потому, что я потерял способность воспринимать эти ощущения, а потому, что это никак не привлекало моего внимания, потому, что, уйдя куда-то вглубь себя, я не слушал и не смотрел, что они со мной делали.

Казалось, что во мне вдруг проявились две сущности: одна - скрытая где-то глубоко внутри, и это была главная часть меня; другая - внешняя и, видимо, менее значительная. И теперь казалось, что то, что их связывало, сгорело или растаяло, и эти две сущности разделились; притом, более сильная из них ощущалась ярче и увереннее, а более слабая становилась предметом безразличия. Эта более слабая часть или сущность была моим телом.

Я могу себе представить как всего лишь несколько дней тому назад я был бы поражен проявлением этой неизвестной мне внутренней сущности и осознанием ее господства над той частью меня, которая, по моим прежним верованиям, составляла всего человека, и которую я теперь даже и не замечал.

Это состояние было крайне удивительным: жить, видеть, слышать и все понимать, и одновременно как будто ничего не видеть и не понимать, а ощущать такое отчуждение.

Так, например, врач задает мне вопрос; я слышу и понимаю то, о чем он спрашивает, но не отвечаю, потому что чувствую, что нет причины мне говорить с ним. Однако он возится надо мною, но беспокоится о той половине меня, которая потеряла всякое значение для меня, и до которой мне нет никакого дела.

Продолжение следует.

ЖИЗНЬ
во Христе

Ответственный за выпуск
протоиерей Сергей БАРАНОВ.
Редактор Т. БАЗИЛЕВСКАЯ.

Адрес для писем: г. Орск,
ул.Ленинского Комсомола, 2.
Тел. редакции.....25-07-66
orskpr@mail.ru

Газета издается с 1996 г.,
выходит два раза в месяц.
Отпечатано в ООО "Орскпресс".
Объем 2 п. л. Тираж 3000 экз.

Дорогие братья и сестры!
Просим не использовать газету
для хозяйственных целей.
Если она стала вам не нужна,
пожалуйста, подарите ее
знакомым или отдайте
в любой православный храм.

Дорогие братья и сестры! Газета "Жизнь во Христе" нуждается в вашей поддержке. Просим ваших молитв и, по возможности, финансовой помощи. Спаси, вас, Господи!